

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
8 April 2019
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Решение по сообщению № 98/2016, принятое Комитетом
в соответствии со статьей 4 (пункт 2 с))
Факультативного протокола^{*,**}**

<i>Представлено:</i>	К.К.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	7 декабря 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препровождена государству-участнику 18 января 2016 года
<i>Дата принятия решения:</i>	25 февраля 2019 года

* Принято Комитетом на его семьдесят второй сессии (18 февраля — 8 марта 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Гладис Акоста Варгас, Хироко Акидзуки, Николь Амелин, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Луиза Шалаль, Наэла Мохамед Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нараин, Ана Пелаэс Нерваэс, Рода Реддок, Эльгун Сафаров, Вэньянь Сун, Геновева Тишева, Франселин Тоэ-Буда и Аиша Валь Верж.

Исходная информация

1. Автор сообщения — К.К., гражданка России 1983 года рождения. Автор заявляет о нарушении ее прав, гарантированных статьями 2 b), d) и e), 5 a) и 7 c) Конвенции. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию и Факультативный протокол к ней 23 января 1981 года и 28 июля 2004 года соответственно.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор, являющаяся активистом борьбы за права лесбиянок, гомосексуалистов, геев, бисексуалов и трансгендеров, а также добровольным юрисконсультом организации «Выход», была приглашена оказать помощь в организации фестиваля «Квирфест», проводившегося в 2013 году. 19 сентября 2013 года у входа в здание, в котором проводилось данное мероприятие, она увидела депутата Законодательного собрания Санкт-Петербурга Виталия Милонова в сопровождении представителей полиции и еще нескольких человек, в которых автор сообщения узнала участников совершенных ранее нападений на активистов, борющихся за права лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. По указанию г-на Милонова полиция попросила организаторов предоставить документы на аренду помещения для проведения мероприятия. Автор вмешалась, чтобы уточнить правовые аспекты данной просьбы. В этот момент г-н Милонов прервал разговор, заявив, что автор и другие участники этого мероприятия не являются русскими, что они кланяются иностранным дипломатам и выпрашивают у них деньги. В дальнейшем он и сопровождавшие его люди продолжали угрожать посетителям и волонтерам фестиваля и оскорблять их. В частности, он использовал такие слова, как «спидозный», «петух» и «петушатник». По отношению к женщинам он использовал выражения «волосы подстриги, животное» и «тварь», а также назвал одну из женщин «мужем» другой женщины. Когда автор сообщения, увидев, что один из сопровождавших г-на Милонова мужчин применяет насилие в отношении одного из участников фестиваля, обратилась к сотрудникам полиции с просьбой принять меры, г-н Милонов назвал ее «стукачкой» и «ковырлякой». При этом сотрудники полиции не предприняли никаких действий в ответ на оскорбительное поведение в отношении автора сообщения.

2.2 30 сентября 2013 года автор сообщения подала в Прокуратуру Санкт-Петербурга и в Прокуратуру Приморского района заявление с требованием начать расследование в отношении г-на Милонова по статьям 5.61 (оскорбление) и 5.62 (дискриминация) Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. 17 октября 2013 года Районная прокуратура Приморского района отказала заявителю в возбуждении дела на том основании, что Кодекс об административных правонарушениях не содержит каких-либо норм в отношении административной ответственности депутатов, а также на том основании, что депутаты Законодательного собрания обладают неприкосновенностью и любые расследования в их отношении должны регулироваться особым федеральным законом, но такой закон на тот момент не был принят. Автор обжаловала это решение в Приморском районном суде Санкт-Петербурга 30 января 2014 года, потребовав отмены решения Прокуратуры Приморского района. 20 марта 2014 года Приморский районный суд Санкт-Петербурга отклонил эту апелляцию.

2.3 9 ноября 2013 года автор подала гражданский иск против г-на Милонова в Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга, попросив у суда защитить ее

честь и достоинство и признать факт нарушения ее моральных прав¹. Дело было передано в Кировский районный суд по его юрисдикции. 29 апреля 2014 года иск был отклонен; в решении указывалось на отсутствие доказательств того, что оскорбительные высказывания со стороны ответчика действительно имели место.

2.4 28 мая 2014 года автор сообщения опротестовала решение Кировского районного суда в Санкт-Петербургском городском суде. 14 октября 2014 года Санкт-Петербургский городской суд отклонил эту апелляцию.

2.5 Позднее (точная дата не указана) автор сообщения подала кассационную жалобу в Президиум Санкт-Петербургского городского суда. 27 февраля 2015 года Президиум отклонил апелляционную жалобу, заявив, что основанием для отмены или изменения судебного решения в рамках кассационной процедуры является значительное нарушение материально-правовых и процессуальных норм, чего в данном случае обнаружено не было.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что государство-участник не предоставило ей эффективных средств правовой защиты и не признало нарушения ее прав, а также не обеспечило ни компенсации, ни применения каких-либо иных процедур с целью восстановления ее прав.

3.2 Автор заявляет о нарушении ее прав, предусмотренных статьями 2 b), d) и e) Конвенции, вследствие унижения и оскорбления ее чести и достоинства по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также по признаку ее принадлежности к сообществу лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров.

3.3 Кроме того, автор сообщения заявляет о нарушении ее прав, предусмотренных статьей 5 а) Конвенции, поскольку она подверглась унижениям и оскорблениям за свое несоответствие стереотипам, касающимся традиционной роли женщин в гендерных отношениях и социальной роли женщин-лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров.

3.4 Автор также заявляет о нарушении статьи 7 с) Конвенции, поскольку в своей работе в качестве адвоката в организации, борющейся за права лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров она подверглась дискриминации и испытала на себе негативное отношение.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 6 мая 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. По его мнению, данное сообщение является неприемлемым, поскольку автор не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, не подав апелляцию на решение Кировского районного суда в Верховный суд Российской Федерации в рамках кассационной процедуры. Государство-участник отмечает, что в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом кассационная жалоба может быть подана в течение шести месяцев со дня вступления в силу судебного решения, а в случае пропуска этого срока апеллянт может обратиться в суд с ходатайством о его продлении.

¹ Кроме того, в исковых материалах содержалось заявление с требованием запретить ответчику использовать оскорбительные слова и выражения в отношении автора и взыскать с него компенсацию в размере 100 тысяч рублей за моральный ущерб.

Государство-участник ссылается на дело *Абрамян против Российской Федерации*², в котором Европейский суд по правам человека постановил, что, прежде чем подать жалобу в этот суд, апеллянт должен исчерпать все возможности подачи кассационных жалоб, которые в том случае подавались в региональный Кассационный суд и в Верховный суд Российской Федерации.

4.2 Государство-участник отмечает, что автор могла бы также подать жалобу федеральному или региональному омбудсмену. Омбудсмен независим в своих действиях и не подчиняется никаким органам государственной власти, а следовательно, мог бы обеспечить объективное рассмотрение жалобы автора.

4.3 Государство-участник утверждает, что сообщение автора является неприемлемым также по причине необоснованности. По мнению государства-участника, представленные документы свидетельствуют о том, что национальные власти предоставили автору сообщения законные, обоснованные и своевременные ответы на ее жалобы и что суды осуществляли правосудие на основе состязательного подхода и принципа равенства сторон. Суд первой инстанции определил, что высказывания ответчика не могут быть истолкованы как оскорбления, и это решение было подтверждено как апелляционной, так и кассационной инстанциями. Государство-участник отмечает, что доказательства, представленные автором сообщения, в том числе показания свидетелей и видеоматериалы, были в полной мере и объективно изучены судами, и это отражено в их решениях.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 11 июля 2016 года автор представила комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Она согласна с тем, что Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации позволяет ей подать кассационную жалобу в Верховный суд Российской Федерации. Вместе с тем в соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса судебные решения судов низшей инстанции могут быть изменены или отменены в рамках кассационной процедуры лишь в случае существенных нарушений материально-правовых и процессуальных норм, повлиявших на результаты рассмотрения дела. Автор сообщения отмечает, что ее гражданский иск был отклонен, поскольку суд не признал ни того, что ее достоинство было оскорблено ответчиком, ни того, что выражения, которые он использовал в ее адрес, можно охарактеризовать как оскорбления. Как следует из решения, принятого 27 февраля 2015 года Санкт-Петербургским городским судом, рассмотревшим кассационную жалобу автора сообщения, ее доводы в апелляции были направлены на повторный анализ оснований, по которым принимали решения суд первой инстанции и апелляционный суд, и, следовательно, не могут рассматриваться судом кассационной инстанции. Таким образом, последующая апелляционная жалоба в Верховный суд не является и не может являться средством правовой защиты, способным привести к желаемым результатам.

5.2 Автор сообщения также отмечает, что суды рассматривают кассационную жалобу лишь после того, как она была рассмотрена одним судьей кассационного суда, который определяет, будет ли апелляция рассматриваться коллегией, и таким образом этот процесс является произвольным.

² См. European Court of Human Rights, *Abramyan et al. v. Russian Federation* (applications Nos. 38951/13 and 59611/13), judgment of 12 May 2015.

5.3 Далее автор утверждает, что в ее случае срок подачи кассационной жалобы истек 15 апреля 2015 года (спустя шесть месяцев с момента вынесения решения Апелляционным судом), а решение Европейского суда по правам человека по делу *Абрамян против Российской Федерации* было вынесено 15 мая 2015 года. До рассмотрения этого дела Европейский суд по правам человека и договорные органы Организации Объединенных Наций признавали суды первой и второй инстанций эффективными средствами правовой защиты в рамках гражданского процесса в Российской Федерации, тогда как как суды вышестоящей инстанции и соответствующие процедуры пересмотра в порядке надзора таковыми не признавались³. Автор утверждает, что после вынесения решения по делу *Абрамяна* государство изменило внутреннее гражданско-процессуальное законодательство, переименовав кассационную инстанцию в апелляционную, а надзорное производство — в кассацию. На момент первоначального представления данного сообщения автор опиралась на существовавший в то время подход, согласно которому апелляционный суд являлся эффективным средством правовой защиты. Автор отмечает, что Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин уже признал неэффективность кассационной процедуры и рассмотрения жалоб в порядке надзора в рамках Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с внесенными в него поправками⁴.

5.4 В отношении обращения к омбудсмену Российской Федерации автор утверждает, что такая жалоба не является эффективным внутренним средством правовой защиты и не признается таковым ни одним международным органом. В соответствии со статьей 27 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», рассмотрев представленные жалобы, омбудсмен обязан направить свое заключение с рекомендациями в те государственные органы, действия которых нарушают права и свободы граждан. Такие выводы не ведут ни к восстановлению нарушенных прав, ни к признанию нарушения со стороны государства-участника, поскольку соответствующими полномочиями наделены только суды и административные органы. Автор отмечает, что, согласно выводу Европейского суда по правам человека, обращение к омбудсмену не является эффективным внутренним средством правовой защиты по смыслу статьи 35 Европейской конвенции по правам человека⁵.

5.5 Автор отмечает, что, как и обращения федерального омбудсмена, заключения Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге, направленные местным органам власти, были проигнорированы и не повлекли за собой никаких правовых последствий для лиц, виновных в нарушениях. Например, в сентябре 2014 года Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге обратился к Председателю Законодательного собрания Санкт-Петербурга по факту перекрытия группой лиц, возглавляемых г-ном Милоновым, входов в зал, где в 2014 году проводился фестиваль «Квирфест», в результате чего в зале оказались заблокированными более 100 человек, и по факту распыления ими в указанном помещении неизвестного газа и красящего вещества. На это обращение не последовало никакой реакции.

5.6 В отношении утверждения государства-участника об отсутствии факта оскорбления автор ссылается на заключение судебно-лингвистической

³ *Nikolai Alekseev v. Russian Federation* (CCPR/C/109/D/1873/2009), para. 8.4.

⁴ *Medvedeva v. Russian Federation* (CEDAW/C/63/D/60/2013), paras. 10.3–10.5.

⁵ European Court of Human Rights, *Makarov v. Russian Federation* (application No. 15217/07), judgment of 12 March 2009, para. 83.

экспертизы, проведенной Кировским районным судом Санкт-Петербурга в период 2015–2016 годов, в рамках другого дела, когда местными активистами по защите прав лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, как мужчинами, так и женщинами, против г-на Милонова был подан гражданский иск в связи с оскорблением их на почве гомофобии. Судебный эксперт, принимавший участие в этом разбирательстве, удостоверил, что слово «ковырляка», обращенное к конкретному лицу, используется как оскорбление и сохраняет свое оскорбительное значение практически в любом контексте. Автор отмечает, что выводы судебного эксперта не отличаются от выводов, представленных специалистом в рамках ее дела, однако в обоих случаях жалобы были отклонены. Автор утверждает, что это свидетельствует о полном отсутствии в Российской Федерации внутренних средств правовой защиты от актов дискриминации, совершаемых депутатом Законодательного собрания Санкт-Петербурга г-ном Милоновым в отношении социально уязвимых групп населения, в частности лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, а также лиц, защищающих их права.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 6 мая 2016 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно отмечает, что, принимая решение по иску автора сообщения против г-на Милонова, Кировский районный суд опирался на Конституцию Российской Федерации, Гражданский кодекс и постановления Верховного суда; суд пришел к выводу о том, что нет оснований для судебной защиты прав автора, поскольку г-н Милонов выражал свое субъективное мнение и отношение. Государство-участник утверждает, что, проанализировав собранные доказательства, в том числе видеозаписи событий 19 сентября 2013 года, заключения психолога и лингвистов, а также показания свидетелей, Кировский районный суд не признал слова подсудимого оскорбительными или унижающими честь и достоинство автора сообщения, поскольку эти слова и выражения не характеризовали ее лично, не содержали оскорбительных, бранных или грубых слов, а просто отражали субъективное мнение ответчика о происходящем; при этом свобода выражения мнения гарантирована ему Конституцией и международным правом. Суд постановил, что критические высказывания ответчика, выражающие его мнение, и неуважительное обращение к автору сообщения с использованием местоимения «ты», не дают достаточных оснований, чтобы характеризовать его действия как оскорбительные или унижающие достоинство, честь и репутацию автора. Такое отношение могло сформироваться у ответчика вследствие конфликтной ситуации или быть вызвано другими факторами, однако в его действиях отсутствуют элементы национализма, ксенофобии или мизогинии, вопреки утверждениям, содержащимся в исковом заявлении.

6.2 Государство-участник далее заявляет, что утверждение автора сообщения, согласно которому на видеозаписи якобы видно, как г-н Милонов, обращаясь непосредственно к ней, называет ее «ковырлякой», то есть использует жаргонное слово для обозначения интимных отношений автора, является спекуляцией и не подтверждается представленными свидетельствами. Обе стороны представили суду выводы специалистов-лингвистов о значении этого слова. Автор сообщения утверждает, что в сленге, который используется в женских тюрьмах, оно значит «лесбиянка» и используется как самое грубое оскорбление. Однако суд первой инстанции определил, что значение данного слова, о котором говорит автор сообщения, не является общеизвестным, и нет никаких оснований полагать, будто г-ну Милонову было известно именно это конкретное значение. Суд принял во внимание заключение специалиста-лингвиста, который

засвидетельствовал, что слово «ковырялка» имеет много значений и что не все они являются оскорбительными, а, согласно ряду изданных словарей, неоскорбительных значений у него даже больше. Суд установил, что обвиняемый произнес это слово шепотом, не выражая при этом никаких эмоций. Его представитель заявил, что г-н Милонов даже не помнит, чтобы произнес его, но даже если и произнес, он бы ни в коем случае не вложил в него то значение, в котором понимает его автор сообщения.

6.3 Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 1 Конвенции «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области. Национальные суды пришли к выводу об отсутствии нарушения личных, нематериальных прав автора сообщения, включая право не подвергаться дискриминации. Кроме того, государство-участник отмечает, что оценка доказательств и применение национального законодательства относится к компетенции национальных органов власти, включая судебные органы. Соответственно, оно не считает, что в данном случае имело место нарушение Конвенции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по существу сообщения

7.1 В своих комментариях от 25 ноября 2016 года автор сообщения вновь заявила о своей позиции, заключающейся в том, что в ходе публичного мероприятия, посвященного теме прав человека, она подверглась дискриминации со стороны представителя органов власти, который прибыл на место проведения мероприятия и сделал заявления, которые автор сочла оскорбительными и унижительными. Автор сообщения настаивает на том, что унижение ее чести и достоинства, равно как и оскорбления по признаку ее сексуальной ориентации, составляют проявления дискриминации ее как члена одной из уязвимых групп — женщин-лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров, а также по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности и по признаку ее деятельности, связанной с защитой прав человека лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. Кроме того, автор утверждает, что подверглась унижениям и оскорблениям из-за ее несоответствия стереотипным представлениям о традиционной роли женщин в гендерных отношениях и в семье, а также о социальной роли женщин-лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров. Она утверждает, что формулировки, использованные в ее отношении и по уровню риторики принадлежащие исключительно к преступной среде в местах содержания под стражей, были направлены на создание ассоциативной связи между нею и этой криминальной средой, с тем чтобы маргинализировать ее и создать впечатление, что ее образ жизни является преступным.

7.2 Автор утверждает, что, хотя она обращалась к национальным органам власти для защиты ее прав на равенство и недискриминацию, на уважение частной жизни, чести и достоинства, эти органы власти отклонили ее жалобы, не предоставив ей эффективного средства правовой защиты. Автор также утверждает, что принципы недискриминации и равенства требуют установления фактического равенства, а не только юридического или формального равенства. Фактическое равенство требует индивидуального подхода к особым потребностям

определенных уязвимых групп и устранения любых препятствий, с которыми эти группы могут столкнуться. Автор отмечает, что, являясь членом группы женщин-лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров, а также защитником прав человека, она особенно уязвима перед дискриминацией, запрещенной в соответствии с Конвенцией. По мнению автора, дискриминация в отношении женщин по признаку пола и гендерной идентичности тесно связана с другими факторами, затрагивающими женщин, такими, как их социальный статус и сексуальная ориентация. В этой связи государству-участнику следует юридически признать и пресечь такие перекрестные формы дискриминации и их накопительное негативное воздействие на женщин. Автор отмечает, что Комитет по правам человека вынес постановление о том, что ссылка на «пол» в статьях 2 (пункт 1) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах включает в себя сексуальную ориентацию⁶. В свете вышеизложенного автор сообщает о том, что стала жертвой дискриминации по смыслу статьи 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

7.3 Автор утверждает, что международные органы регулярно выражают обеспокоенность в связи с сообщениями о случаях дискриминации и использования риторики ненависти, в том числе в отношении женщин из числа лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров. Она ссылается на заключительные замечания Комитета по восьмому периодическому докладу Российской Федерации (CEDAW/C/RUS/CO/8), в которых Комитет выражает озабоченность в связи с сообщениями об основанных на негативных стереотипах проявлениях дискриминации, о случаях преследования и использования риторики ненависти в отношении женщин из числа лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров, а также интерсексуалов и настоятельно призвал государство-участник обеспечить необходимую защиту от дискриминации в отношении таких женщин (там же, пп. 41–42). Автор отмечает, что ее особая уязвимость перед различными формами дискриминации налагает на государство-участник обязанность не только воздерживаться от таких действий, но и тщательно расследовать сообщения о дискриминации в отношении нее как члена одной из уязвимых групп. Автор также указывает на рекомендацию Комитета министров Совета Европы о мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности⁷, а также на правоприменительную практику Европейского суда по правам человека⁸ как на меры, принятые другими международными органами в целях борьбы с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Автор считает, что государство-участник не предоставило ей эффективное средство правовой защиты, с учетом того факта, что дискриминация ее подвергло государственное должностное лицо; кроме того, государство-участник не обеспечило признания ее прав и не осудило их нарушения, а также не обеспечило ни компенсацию, ни применение никаких иных процедур, направленных на восстановление ее нарушенных прав. Автор также отмечает, что в настоящее время г-н Милонов является депутатом Государственной Думы, нижней палаты федерального парламента Российской Федерации.

⁶ See *Toonen v. Australia* (CCPR/C/50/D/488/1992), para. 8.7.

⁷ Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe to its member States of 31 March 2010 on measures to combat discrimination on grounds of sexual orientation or gender identity. URL: www.coe.int/en/web/sogi/rec-2010-5.

⁸ European Court of Human Rights, *Vejdeland and others v. Sweden* (application No. 1813/07), judgment of 9 February 2012, paras. 45–46.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с положениями статьи 4 (пункт 2 а)) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что тот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии со статьей 4 (пункт 1) Факультативного протокола он не рассматривает сообщение, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны либо применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат⁹. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в соответствии с этим положением данное сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку его автор не подавала кассационную жалобу в Верховный суд на решение суда нижней инстанции от 29 апреля 2014 года или на решение апелляционного суда от 14 октября 2014 года. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник ссылается на дело *Абрамян против Российской Федерации*¹⁰, в котором Европейский суд по правам человека вынес решение о том, что, прежде чем подавать жалобы в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека, необходимо исчерпать кассационные жалобы. Кроме того, государство-участник отмечает, что автор могла также подать жалобу федеральному или региональному омбудсмену.

8.3 Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса основанием для отмены или изменения судебных решений в рамках кассационной процедуры являются существенные нарушения норм права по существу или по процедуре, повлиявшие на результаты рассмотрения дела. Комитет отмечает утверждение автора сообщения о том, что ее гражданский иск был отклонен, поскольку суд не признал, что ответчик оскорбил ее достоинство и что выражения, которые он использовал по отношению к ней, можно охарактеризовать как оскорбления. Комитет также принимает к сведению заявление автора сообщения о том, что ее кассационная жалоба в Санкт-Петербургский городской суд оспаривает не законность, но выводы суда первой инстанции и апелляционного суда, которые не могли быть рассмотрены в кассационном суде, и что, таким образом, дальнейшее обращение в Верховный суд не является и не может быть признано средством правовой защиты, способным принести желаемый результат.

8.4 Комитет напоминает о прецеденте из своей правовой практики¹¹, в рамках которого он установил, что кассационная процедура представляет собой в первую очередь пересмотр вопроса о законности решений суда более низкой инстанции. С учетом того, что в данном случае автор обратилась в суды более высокой инстанции для проведения повторной оценки представленных доказательств и фактов, Комитет считает, что дальнейшее обжалование в порядке кассации не стало бы для нее эффективным средством правовой защиты. В отношении заявления государства-участника о том, что автор сообщения могла

⁹ *E.S. and S.C. v. United Republic of Tanzania* (CEDAW/C/60/D/48/2013), para. 6.3; and *L.R. v. Republic of Moldova* (CEDAW/C/66/D/58/2013), para. 12.2.

¹⁰ European Court of Human Rights, *Abramyan v. Russian Federation*.

¹¹ *Medvedeva v. Russian Federation*, para. 10.4.

обратиться с жалобой к региональному или федеральному омбудсмену, Комитет ссылается на прецеденты из правовой практики Комитета по правам человека¹² и Европейского суда по правам человека¹³, в соответствии с которыми институт омбудсмана не является эффективным средством правовой защиты. Комитет не видит оснований для того, чтобы в рассматриваемом деле прийти к иному выводу по этому вопросу.

8.5 Комитет принимает к сведению обращения, с которыми автор сообщения выступает в соответствии со статьями 2 b), d) и e), 5 a) и 7 c) Конвенции. По мнению автора сообщения, государство-участник не признало того, что она подверглась дискриминации и унижению по признаку ее сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Комитет также отмечает, что государство-участник заявило, что, рассмотрев иск автора сообщения, национальные суды не признали слова ответчика ни оскорбительными, ни унижающими честь и достоинство автора, поскольку эти слова и выражения не характеризовали ее лично, не содержали оскорбительных, бранных или грубых слов и просто отражали субъективное мнение ответчика о происходящем, которое он имел право выражать в соответствии с Конституцией и международным правом. Комитет далее отмечает, что государство-участник указало, что национальные суды пришли к выводу об отсутствии нарушения личных нематериальных прав автора сообщения, включая право не подвергаться дискриминации.

8.6 Комитет отмечает, что по существу заявления автора имеют своей целью оспорить то, каким образом национальные суды рассмотрели обстоятельства ее дела и применили положения национального законодательства. Комитет подчеркивает, что не подменяет собою национальные власти в вопросе оценки фактов, равно как и не принимает решения касательно уголовной ответственности предполагаемого преступника¹⁴. Комитет полагает, что, как правило, именно судам государств — участников Конвенции надлежит проводить оценку фактов и доказательств, а также применения национального законодательства в конкретных случаях, кроме тех, когда имеется возможность установить, что та или иная оценка была предвзятой или проводилась на основании гендерных стереотипов и составляет случай дискриминации в отношении женщин, является очевидно произвольной и равносильна отказу в правосудии. В этой связи Комитет отмечает, что в представленных ему материалах нет ничего свидетельствующего о наличии элементов, которые бы показывали, что рассмотрение судами дела автора, будь то в отношении ее заявлений об оскорблении или о дискриминации, содержало подобные нарушения. Комитет отмечает, что обе стороны судебного разбирательства имели возможность представить мнения выбранных ими экспертов о значении слов, высказанных в адрес автора сообщения, часть которых имеет несколько значений, в том числе оскорбительных, и суды определили, что утверждение автора о дискриминации и унижении по признаку ее сексуальной ориентации не были подкреплены достаточными доказательствами. В свете вышеизложенного и в отсутствие какой-либо иной информации, имеющей отношение к этому делу, Комитет приходит к выводу, что данное сообщение недостаточно обосновано для целей приемлемости и потому является неприемлемым по смыслу статьи 4 (пункт 2 с)) Факультативного протокола.

¹² *Salikh v. Uzbekistan* CCPR/C/95/D/1382/2005, para. 6.3.

¹³ European Court of Human Rights, *Makarov v. Russian Federation*, para. 83.

¹⁴ *R. P. B. v. Philippines* (CEDAW/C/57/D/34/2011), para. 7.5.

9. В силу вышеизложенного Комитет выносит следующее решение:

- а) сообщение является неприемлемым по смыслу статьи 4 (пункта 2 с)) Факультативного протокола;
 - б) настоящее решение следует довести до сведения государства-участника и автора сообщения.
-